

Африканский вопрос

Самир Саран

Для БРИКС будет контрпродуктивно, если председательством Южной Африки закончится представление этого континента.

С предстоящей передачей председательства БРИКС от Индии к Южной Африке, мы наблюдаем активную деятельность в столицах стран БРИКС, в том числе визит солидной южноафриканской делегации в Нью-Дели. Хотя дискуссии ведутся о формах передачи полномочий, в центре внимания должна оставаться повестка дня БРИКС.

Если недавние разговоры с южноафриканскими учеными на что-либо и указывают, так это на то, что председательство их страны в БРИКС может быть обусловлено сильным импульсом для представления Африки. В ходе двух недавних конференций в Китае выступления южноафриканских делегатов по вопросам БРИКС были во многом посвящены теме Африки, это вопросы, которые в настоящее время относятся к Африканскому союзу и состоянию континента в целом. В преддверии саммита БРИКС 2013г. страна, похоже, берет на себя обременительные задачи по выявлению и представлению единого африканского голоса. Хотя это уже вызвало критику, данная ситуация указывает и на недостатки, включая потенциал срыва прогресса, который имелся до настоящего момента.

Первая проблема заключается в присущем этому делу моральном риске. Южная Африка не должна видеть свою роль в качестве голоса Африки в БРИКС. Это было бы самонадеянно, и ряд африканских стран может занять сильную противоположную позицию. И кого это касается, что это дело только Африки, которая, так или иначе нуждается в особых отношениях с БРИКС? Но Южная Азия как место, где сосредоточено половина бедноты в мире и огромное количество социальных проблем, возможно, заслуживает такого же внимания. Должна ли тогда Индия представлять голос Южной Азии и субконтинент? Конечно же, некоторые страны Южной Азии будут иметь основания для критики такой позиции. То же самое можно утверждать в случае Бразилии в Южной Америке, России в Евразии и Китая в Восточной Азии. Такие ролевые игры в послов от больших регионов являются опасными и могут перегрузить гибкую и легкую платформу, которой стремится быть БРИКС.

С другой стороны, почти все члены БРИКС имеют надежные двусторонние обязательства с континентом. В то время как китайцы могут быть более интересными партнерами для многих африканских стран, Индия имеет как цивилизационные так и современные связи. Многие индийцы поселились и живут в Африке, Индия сохранила один из крупнейших корпусов миротворческих сил и, конечно, индийские бизнесмены, как и их китайские коллеги, имеют все больший интерес к континенту. Бразилия также имеет справедливое присутствие в португалоязычных регионах Африки. Огромные ресурсные богатства Африки и неразвитость инфраструктуры вызвали большой коммерческих интересов со стороны Бразилии. Таким образом, можно ли предположить, что Южная Африка представляет Африку и находится в наилучшем положении, чтобы служить ее интересам?

Второй недостаток формулировки «Южная Африка для Африки» состоит в том, что неправильно понимаются причины для включения Южной Африки в группу БРИКС. Довольно наивно (и слишком прямолинейно) будет утверждение, согласно которому ответственность за Африку будет возложена на Южную Африку. Хотя нельзя отрицать, что одной из основных причин для включения должен быть один голос от континента, но голос должен говорить лично сам за себя. Южная Африка является развивающейся экономикой, которая предлагает уникальную перспективу и повышает ценность БРИКС сама по себе. Прокси членство контрпродуктивно и для небольшого клуба обречено на провал.

Третье и основное слабое место этого утверждения является недостаточное понимание основных целей БРИКС. Бесспорно, что целью этой группы является поиск контрнарратива о глобальном управлении по одному сценарию, который подготовили дряхлые чиновники в Западном полушарии. БРИКС не является и не должен становиться еще одним «профсоюзом» или голосом «глобальной оппозиции». Это клуб, который позволяет этим пяти странам использовать свой коллективный вес в усилиях, направленных на формирование и изменение правил игры, как старых, так и новых, на глобальной шахматной доске. На карту поставлено многое. Мир находится в постоянном движении и управление в настоящее время переосмысливается, пересматривается и заново обговаривается. БРИКС позволяет каждой стране в геометрической прогрессии увеличить свое присутствие во время переговоров со старожилами Запада. Это должно оставаться важным приоритетом для группы.

Для стран БРИКС настало время задать себе некоторые простые вопросы. Должны ли ресурсы и время, выделенные каждой страной на этом форуме инвестироваться в региональные вопросы, такие важные, какие имеются в Африке? Могут ли напряженность и императивы Южной Азии найти центральную точку опоры? Будет ли в интересах стран БРИКС заниматься проблемами Южно-Китайского моря? Или БРИКС должны остаться уникальным предложением, где группа стран с развивающейся экономикой и критической долей в глобальном будущем, создает платформу для многозначительного взаимодействия с развитыми и развивающимися странами по ключевым вопросам?

Нельзя отрицать, что Южная Африка будет оставаться экономическим центром на континенте в обозримом будущем. Кроме того, это настоящая географическая точка опоры, которая иногда рассматривается как стратегический узел между Латинской Америкой и Азией. Это дает Южной Африке намного больший вес, чем военная мощь или экономические показатели. Южная Африка сама по себе завершает БРИКС. Так как следующий саммит приближается, Южная Африка должна в срочном порядке провести стратегическую и реалистичную переоценку того, что она хочет от БРИКС взамен того, что ей предлагают.